

На четвёртом пике статус Мэн Хао приравнивал его слова к воле Небес. Ученик внутренней секты кивнул, сделал отметку в нефритовой табличке и, поклонившись, ушёл.

Всё произошло настолько быстро, что девушка не знала, что делать. Она даже не заметила, как Мэн Хао схватил её за руку. Но тут она пришла в себя.

— Эй... эй, ты что это делаешь? — удивлённо воскликнула она. В её глазах вспыхнул ужас, когда до неё дошло, кто перед ней стоял. А вспомнив истории о нём, у неё всё внутри похолодело. Она хотела вырваться, но Мэн Хао крепко обхватил её за талию и взмыл в небо. Вместе они полетели над четвёртым пиком. Ученики внизу странно покосились на него и девушку рядом с ним, многие разочарованно переглянулись.

— Кого это держит маленький патриарх?..

— Я её никогда не видел. Судя по наряду, она из внешней секты.

— Ну вот опять. Мы было подумали, что он образумился, но посмотрите на это, ещё даже не стемнело, а он опять взялся за старое.

Тем временем в небе над четвёртым пиком.

— Опустить меня на землю! — закричала покрасневшая девушка. В её раскосых глазах вспыхнул гнев. Она отчаянно пыталась вырваться, но Мэн Хао даже и не думал отпускать. Она могла только беспомощно смотреть на его лицо, находящееся в нескольких сантиметрах от её собственного, чувствуя нарастающий гнев в груди.

Когда они приземлились снаружи его пещеры бессмертного, девушка укусила его за руку. Он с улыбкой посмотрел на неё и отпустил.

— Некоторое время ты будешь заниматься культивацией здесь, — с улыбкой сказал он, серьёзно посмотрев на неё, — не пройдёт и пары дней, как ты вспомнишь меня.

— Ты самый старший брат четвёртого пика, элитный ученик секты! Думаешь, это даёт тебе право безнаказанно издеваться над другими учениками?! — гневно сказала девушка, начав пятиться от Мэн Хао.

— Это было вчера, сегодня я уже не элитный ученик, — ответил он со смехом. С этими словами он сел в позу лотоса и поднял глаза на девушку.

Это разозлило её ещё сильнее. Но потом она вспомнила о его статусе и гуляющих по секте историях и начала дрожать. Она продолжала пятиться, настороженно поглядывая на него. Об этом человеке она слышала немало. Любой из этих историй было достаточно, чтобы ученик внешней секты вроде неё начинал дрожать от страха.

Вскоре солнце ушло за горизонт, наступила ночь. В небе ярко светили звёзды. Поначалу они были едва различимы, но постепенно становились всё ярче и ярче.

Возможно, из-за пронизывающего ночного ветра или панического страха, но девушка забилась в угол. Посмотрев на беспомощную и перепуганную до смерти гостью, Мэн Хао поднялся.

— Не подходи! — с нескрываемой тревогой закричала девушка. Не обращая внимания на её

требование, Мэн Хао вытащил просторный халат из бездонной сумки и аккуратно накинул на неё.

Та нежность, с которой он накрыл её, застала девушку врасплох.

С улыбкой он вернулся на место и продолжил медитировать.

Девушка молча на него покосилась, явно не понимая, что происходит. Ещё меньше понимания было в глазах учеников четвёртого пика, которые спрятались неподалёку, чтобы понаблюдать за происходящим. Они негромко перешёптывались, явно не ожидая от него такого доброго жеста.

Был ещё один человек, который совершенно не мог понять, что происходит. Кэ Юньхай.

— Неужто малец действительно изменился? — удивлённо прошептал он.

За всю ночь они не обменялись и парой слов.

Девушка никак не могла успокоиться. Она боялась приступить к медитации или даже закрыть глаза. Мысль о том, что может с ней произойти, если она это сделает, никак не девала ей покоя. Но нервозность вкупе с усталостью после подъёма на гору наконец взяли верх, и она незаметно для себя уснула.

Когда на её щёку упали первые лучи солнца, её ресницы затрепетали, и она медленно открыла глаза. И почти сразу начала дрожать. Девушка резко вскочила на ноги, уронив на землю два халата, которые были накинуты ей на плечи. Плотные халаты были очень тёплыми. Одним из них Мэн Хао накрыл её, пока она ещё не спала, а другим, когда та уснула.

Перед ней горел небольшой шарик огня, от которого волнами расходилось тепло. Сила Неба и Земли в этом тепле сняла часть её вчерашней усталости. Девушка изумлённо уставилась на пламя, а потом подняла глаза на Мэн Хао. Он спускался по горным ступенькам с фруктами в руках. Об этих духовных фруктах ученики внешней секты могли только мечтать. Только элитные ученики могли их получить. Мэн Хао положил один перед девушкой.

Сейчас её переполняли смешанные чувства. Отдохнув за ночь, она в некоторой степени смирилась со своей ситуацией. Но её не покидало дурное предчувствие. Она никак не могла понять, чем привлекла внимание этого избранного Небес. К тому же оставалось загадкой, по какой причине он изменил всю её судьбу одной короткой фразой на склоне горы.

— Попробуй эти духовные фрукты, — сказал он, забросив один в рот, — вкус просто потрясающий! — он передал ей ещё один.

Она аккуратно взяла фрукт и недоверчиво надкусила. Её глаза ярко засияли. Когда она покосилась на него, её глаза были похожи на два полумесяца.

— Вкусно? — спросил Мэн Хао с улыбкой.

Девушка покраснела и кивнула.

— Во внешней секте творится хаос, — продолжил он, посмотрев на небо, — я помогу тебе выплатить твой долг.

Рука девушки застыла в воздухе и настолько крепко сжала фрукт, что по её пальцам потёк сок.

Она склонила голову, ничего не сказав.

— Об учениках внешней секты, которые тебя изводили, уже позаботились, — добавил он мягко.

Девушка вздрогнула. Спустя пару мгновений она, словно в забытьи, посмотрела на Мэн Хао.

— Зачем? — спросила она. — Зачем помогаешь мне? Я простая ученица внешней секты, а ты... Зачем?

Мэн Хао покачал головой, но ничего не сказал.

— Всё дело в Сюй Цин? Кто она? — неожиданно спросила девушка. Она поднялась на ноги и упрямо посмотрела на него. Ей необходимо было узнать ответ.

Мэн Хао некоторое время молчал. Сегодня был уже третий день. Если не произошло ничего непредвиденного, Сюй Цин должна была скоро проснуться. И тогда эта девушка исчезнет. Всё-таки... она погибла давным-давно.

Смотря девушке в глаза, взгляд Мэн Хао затуманился, словно он с головой окунулся в воспоминания. Перед его мысленным взором возникли события, произошедшие снаружи Пещеры Перерождения, убийство Цзи Хундуна, слёзы в глазах Сюй Цин. Как он медленно поднял руку и осторожно смахнул их с её щёк. А потом услышал собственный голос.

— Теперь мы в безопасности. Никто не узнает твой секрет.

— Мэн Хао. Мы... ещё увидимся?

— Не плачь. Нас ждёт длинный путь. Кто знает, когда мы встретимся вновь.

Мэн Хао до сих пор не забыл, как он тогда отвернулся, а потом к нему сзади прижался кто-то очень тёплый и мягкий.

— Я буду ждать.

Голос Сюй Цин был наполнен решимостью, способной пережить прошлые, настоящую и будущие жизни.

— Ты можешь считать Сюй Цин своей следующей жизнью, — нежно сказал Мэн Хао. — Что до нас с ней... мы пообещали друг другу встретиться в следующей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/162214>